

**ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РФ**

© 2020

А.В. Беляков, кандидат юридических наук, доцент*Н.Г. Оганян*, студент Института права*Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)*

Ключевые слова: коррупция; коррупционные преступления; субъект коррупционных преступлений; признаки коррупционных преступлений.

Аннотация: Современные статистические данные указывают на негативную динамику развития коррупционной преступности, что определяет низкую эффективность существующих методов борьбы с рассматриваемым явлением. Увеличиваются количественные и качественные показатели данных преступлений, а следовательно, имеется необходимость в усовершенствовании существующих и разработке новых методов борьбы с коррупционными преступлениями. В работе рассматриваются уголовно-правовые способы борьбы с коррупцией. Авторы на основе анализа действующего законодательства и специальной литературы предлагают собственное определение понятия «коррупционные преступления» через их признаки, к которым относятся специальный субъект преступления, зависимость совершенных действий от должностных полномочий лица, корыстная направленность деяния, вина в виде прямого умысла. Это позволит более точно установить перечень коррупционных составов преступлений. Множество составов коррупционных преступлений указывает на необходимость их группировки. В специальной литературе существуют несколько подходов к решению обозначенной проблемы, однако большинство из них обладают существенными недостатками. Авторы обосновывают эффективность классификации по субъекту совершения преступления, которая в силу своей простоты является максимально удобной для восприятия и использования на практике. Неразрешенной остается проблема отсутствия термина «коррупция» в уголовном законодательстве. Авторы считают, что внесение изменений в действующую конструкцию уголовного кодекса негативным образом скажется на его применении. Более эффективным решением, по мнению авторов, является закрепление определения «коррупционные преступления» в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

ВВЕДЕНИЕ

В переводе с латинского “*corruption*” означает порча. Толковый словарь определяет это слово следующим образом: «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»¹. Под коррупцией также понимается «прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения»².

Уровень коррупционных преступлений в стране возрастает. Это подтверждают статистические данные, предоставленные Генеральной прокуратурой и Следственным комитетом РФ. Значимость противодействия коррупции на всех уровнях государственного устройства очевидна.

Вопросы борьбы с коррупцией являются предметом широкой научной дискуссии. Необходимость борьбы с коррупцией обоснована многими исследователями [1]. Ученые исследуют вопросы, связанные с историей появления и развития коррупции в целом и конкретно в России [2]. Зарубежные ученые также всесторонне исследуют различные аспекты коррупционных явлений: к примеру, рассматривается вопрос о визуальном представлении коррупции [3], изучается влияние коррупции на налоговую систему [4], проводятся сравнительные исследования коррупционных явлений, возникающих в разных частях света [5], затрагивается тема присутствия коррупции в государственном секторе [6], в сфере

здравоохранения [7]. Иностранные специалисты исследуют понятие коррупции в регулирующих органах на примере конкретного государства [8], выясняют, каково влияние коррупции на предпринимательскую деятельность [9], какой вред данное явление может нанести здоровью населения [10]. Некоторые работы коснулись вопроса определения субъектов коррупционных преступлений [11]. Ряд работ посвящен вопросам противодействия коррупционным явлениям и проблемам такого противодействия [12]. Часто исследователи рассматривают вопрос о коррупции в системе уголовных преступлений [13]. Очевидна необходимость обобщения положений норм внутригосударственного и международного антикоррупционного законодательства и судебной практики [14]. Ученые проводят анализ международного опыта по вопросам противодействия коррупции и выработке мер рекомендательного характера, что может повлиять на внесение изменений в законодательство РФ [15]. Рассматриваются вопросы появления и развития коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе в сфере образования [16]. Внимание обращено и на существование коррупции в Вооруженных силах РФ, где данное явление перестает быть редким [17]. Криминалисты уделяют внимание оценке коррупции и коррупционных преступлений, однако существуют проблемы, которые возникают в процессе применения соответствующих методик при расследовании преступлений данной категории [18].

Научное общество обращает существенное внимание на вопросы коррупционных преступлений. Однако законодательство не содержит определений понятий «коррупция», «коррупционные преступления». Отсутствует исчерпывающий перечень рассматриваемых преступлений.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.

² Политическая наука: словарь-справочник / сост. И.И. Санжаревский. М.: РГУ, 2010. 745 с.

Цель работы – попытка определить понятие «коррупционные преступления» через их признаки, рассмотреть способы их группировки, а также предложить и обосновать наиболее приемлемый способ разрешения проблемы нормативного закрепления исследуемых категорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ статистических данных. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры и Следственного комитета России (СКР), в 2019 году в России было выявлено 30 991 коррупционное преступление. Из общего числа зарегистрированных преступлений 13 867 деяний можно квалифицировать как взяточничество по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, по ст. 285 УК РФ зафиксировано 2 297 преступлений. Данные показатели возросли на 1,6 % по сравнению с предыдущим годом (за 2018 год зарегистрировано 30 495 коррупционных преступлений, из которых 12 527 содержат признаки преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, а 2 256 – признаки преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ). При этом первое место среди федеральных округов РФ по удельному весу коррупционных преступлений занимает Приволжский ФО (25,3 %)³. По данным СКР, за 2019 год перед судом по уголовным делам о коррупции предстали 6 902 обвиняемых. Особый порядок уголовного производства применялся в отношении 308 лиц, в числе которых 6 судей, 50 адвокатов и 120 глав муниципальных образований. В качестве обвиняемых были привлечены 752 сотрудника МВД, 467 представителей органов местного самоуправления, 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), 84 сотрудника Федеральной службы судебных приставов (ФССП), 9 сотрудников прокуратуры и 27 сотрудников СКР⁴.

Анализ законодательных актов. Основным законодательством сформирован ряд определенных коррупционных преступлений (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп), при этом отсутствует само определение коррупционного преступления. В таком случае необходимо обратиться к официальному правовому документу Генеральной прокуратуры России, в котором приводятся конкретные признаки коррупционных преступлений: существование субъекта преступлений, которым являются лица, обладающие должностными полномочиями согласно уголовному закону, несущие негосударственные обязанности в сфере управления; связь преступных деяний с деятельностью лица и неисполнением им своих полномочий; корыстная направленность деяний, совершаемых лицом с целью достижения своих личных интересов; наличие у лица корыстного основания; наличие прямой умышленной формы вины. Примерами составов преступлений, которые содержат выделенные Генпрокура-

турой признаки и являются коррупционными, считаются ст. 288, 290, 291 уголовного закона и другие⁵.

Исходя из помещенных в акте признаков, можно определить коррупционное преступление как умышленное или корыстное применение должностных полномочий лицом, наделенным этими полномочиями или исполняющим иные негосударственные обязанности в сфере управления или деятельности, для достижения личных интересов и получения имущественных и иных неимущественных выгод для себя или третьих лиц. Тогда субъектом преступлений данной категории будет физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое на основании национального законодательства или норм международного права несет соответствующую занимаемому положению ответственность, но не исполняет должностные полномочия или иные негосударственные обязанности в сфере управления с корыстной целью для извлечения имущественных и неимущественных выгод в отношении себя или третьих лиц.

При анализе рассматриваемого документа можно прийти к следующему выводу: данный межведомственный акт содержит в общем 46 статей УК РФ, составы преступлений которых следует признать коррупционными, и больше 100 квалифицированных преступлений. Такое явление объясняется тем, что в приведенных составах преступлений присутствует условие применения физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в корыстных или иных личных целях. В указе правоохранительного органа коррупционными преступлениями считаются: 1) составы, в которых присутствуют приведенные в акте характеристики; 2) преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий – ст. 141.1, 184, 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ; 3) деяния, считающиеся коррупционными с присутствием конкретных требований – ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309, п. «а», «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, 285, 285.1, 285.2, 285.3, ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, ст. 305, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, ч. 3 и 4 ст. 229.1, ч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 и 3 ст. 303, ч. 3 и 4 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 159.1, ч. 3 и 4 ст. 159.2, ч. 3 и 4 ст. 159.3, ч. 3 и 4 ст. 159.4, ч. 3 и 4 ст. 159.5, ч. 3 и 4 ст. 159.6, ч. 3 и 4 ст. 160, ч. 3 и 4 ст. 229; 4) деяния, исполнив которые, лицо, наделенное должностными полномочиями или выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, способно будет совершить иные преступления, в том числе коррупционные – ст. 159–159.6, ст. 169, 178, 179 главного уголовного закона. Данный перечень достаточно велик и сложен для понимания. При его широком использовании на практике могут возникнуть различные вопросы, так как подробного разъяснения по каждой выделенной группе нет.

В теории существуют и другие способы группировки коррупционных преступлений. Например, одним из критериев выделения преступлений данной категории считают его субъект. В соответствии со ст. 285, 286 уголовного закона преступления, нарушающие установленный

³ Состояние преступности в России: за январь – сентябрь 2019 г.: сборник. М.: ГП РФ, 2019. 52 с. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b51/sbornik_9_2019.pdf.

⁴ Петренко С. В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL <https://sledcom.ru/news/item/1417917/?pdf=1>.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 07.04.2020 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020 г.

властью строй, организацию деятельности органов государственной власти местного самоуправления осуществляют лицами, несущими государственную службу. Согласно положению ст. 201 УК РФ, противоправные деяния реализуются субъектами, обладающими управленческими или вспомогательными функциями в коммерческих или иных организациях. Коррупционные преступления, совершаемые гражданами, могут быть в виде коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) или дачи взятки (ст. 291 УК РФ)⁶. Данный критерий является удобным для использования и вносит ясность при определении вида коррупционного преступления. Определение вида преступления по субъекту, его совершившему, создало бы для органов, расследующих такие преступления, больше возможностей противодействия им.

Коррупционные преступления можно разделить на публичные и непубличные. Публичными признаются преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Непубличными считаются преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Нужно обратить внимание на то, что интерес, которому причиняет вред коррупционное преступление, может быть не одним, а совокупным и затрагивать различные сферы жизнедеятельности общества. Следовательно, использование данного критерия для выделения коррупционных преступлений не столь удачно и практично.

Ни по одному из критериев в УК РФ рассматриваемые преступления не объединены в отдельную группу по характерным признакам. Поэтому Указание Генпрокуратуры является на данный момент основным правовым актом, содержащим сведения о коррупционных преступлениях и позволяющим выделить их из общего числа преступных деяний. Несмотря на это, данный документ содержит противоречия. К примеру, п. 2 перечня № 23 правового акта Генпрокуратуры указывает на то, что уголовный состав, сформулированный в ст. 141.1 свода уголовно-правовых норм «Нарушение порядка финансирования избирательной компании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума», считается коррупционным без дополнительных условий. Сама статья УК предусматривает уголовную ответственность за передачу кандидату или избирательному объединению денежных средств или иных материальных ценностей для получения желаемого результата на выборах. Таким образом, достигнутый лицом результат выборов материальной ценности не имеет, что, в свою очередь, означает отсутствие корыстного мотива. Стоит заметить и то, что Указание применяется на практике лишь некоторыми ведомствами и в основном используется правоохранительными органами для создания статистических отчетов о преступлениях. Заметным недостатком данного документа также является отсутствие в нем определений основных понятий исследуемого направления, например, в перечне не даны понятия «коррупция», «преступления коррупционной направленности», «субъект коррупционных преступлений». Указанные недостатки формируют мнение о том, что совершенствование данного правового акта нецелесообразно.

⁶ См. 5.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что текущее законодательство не содержит единого общепринятого перечня коррупционных преступлений, их определения и характерных признаков. Таким образом, в настоящее время отсутствуют четкие уголовно-правовые критерии рассматриваемого негативного явления. Следовательно, эффективная борьба с подобными деяниями весьма затруднительна.

Способы решения проблемы. Существует несколько точек зрения на решение обозначенных проблем. Считается возможным создать в Генеральной прокуратуре РФ всеобщее Указание на базе ныне существующего с учетом решенных противоречивых вопросов и восполненных пробелов [19]. Обязательно следует дополнить перечень показателями, характеризующими квалифицирующие признаки коррупционных преступлений, и упорядоченной классификацией преступлений данной категории. Создание Указания с перечисленными положениями должно обеспечить как осуществление деятельности, направленной против рассматриваемого явления, так и формирование статистического отчета о состоянии коррупции в обществе. Однако перечисленные выше недостатки Указания свидетельствуют о спорности данного решения.

Существует мнение, что необходимо создать единый перечень коррупционных преступлений в рамках Уголовного кодекса РФ, т. е. внести изменения в основной уголовный закон РФ. Таким образом, в рамках УК РФ определится единый исчерпывающий перечень коррупционных преступлений [20]. В таком случае стоит обратить внимание на опыт иностранных государств по нормативному выражению преступлений данной категории⁷. В их законах коррупционные преступления оформлены в виде отдельной главы в зависимости от объекта. В специальной литературе по данному поводу ведется активная дискуссия. Предполагается, что это позволит сформировать единообразное истолкование понятий, относящихся к сфере коррупционных преступлений, и закрепит за всеми коррупционными преступлениями уголовную ответственность. Однако стоит отметить, что включение в УК РФ отдельной главы или раздела о коррупционных преступлениях проблематично. Рассматриваемые составы невозможно гармонично включить в действующую систему Особенной части, выстроенную по схеме: общий объект, родовой, видовой, непосредственный. Преобразования данного рода потребуют изменения всей системы уголовного законодательства.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Наиболее приемлемым в настоящее время представляется решение вопроса законодательного закрепления определения «коррупционные преступления» путем дополнения уже существующего ФЗ «О противодействии коррупции» исчерпывающим перечнем данных преступлений с учетом характерных для них признаков. Внести в настоящий нормативный акт данные преступления необходимо, сгруппировав их в соответствии с классификацией по субъекту совершения

⁷ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных актов / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л, 2003. 352 с.

преступления. Представляется целесообразным закрепить в законе определения, раскрывающие понятие коррупционных преступлений. Такие изменения позволят повысить эффективность борьбы с коррупционными преступлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Илий С.К., Павловская В.П. Состояние коррупции в сфере исполнительного производства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4. С. 95–103.
- Онуфриенко А.В. Понятие коррупции в международном и российском праве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5. С. 109–114.
- Hellmann O. The visual politics of corruption // *Third World Quarterly*. 2019. Vol. 40. № 12. P. 2129–2152.
- Jahnke B., Weisser R.A. How does petty corruption affect tax morale in Sub-Saharan Africa? // *European Journal of Political Economy*. 2019. Vol. 60. Article number 101751.
- Dasgupta S. The power of corruption // *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*. 2019. Vol. 39. № 3. P. 558–562.
- Mocetti S., Orlando T. Corruption, workforce selection and mismatch in the public sector // *European Journal of Political Economy*. 2019. Vol. 60. Article number 101809.
- Reynolds L. Not up for discussion: Applying lukes' power model to the study of health system corruption: Comment on "we need to talk about corruption in health systems" // *International Journal of Health Policy and Management*. 2019. Vol. 8. № 12. P. 723–726.
- Al-Mutairi S., Connerton I., Dingwall R. Understanding "corruption" in regulatory agencies: The case of food inspection in Saudi Arabia // *Regulation and Governance*. 2019. Vol. 13. № 4. P. 507–519.
- Chen C., Cheng S. The Effects of Corruption and Regulation on Business Entrepreneurship: Evidence from American States // *Public Performance and Management Review*. 2019. Vol. 42. № 6. P. 1481–1506.
- Witvliet M.I. It will take a global movement to curb corruption in health systems: Comment on "we need to talk about corruption in health systems" // *International Journal of Health Policy and Management*. 2019. Vol. 8. № 11. P. 662–664.
- Мальсагов А.М.-А. Понятие и субъекты современной коррупции // *Закон и право*. 2016. № 3. С. 117–122.
- Бардиж Е.А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // *Ростовский научный журнал*. 2017. № 1. С. 23–32.
- Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // *Российская юстиция*. 2017. № 5. С. 2–4.
- Невинский В.В. Коррупция в России: системные меры противодействия // *Журнал российского права*. 2017. № 1. С. 62–72.
- Карепова С.Г., Сорокин О.В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. № 6. С. 250–261.
- Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 4. С. 5–17.
- Хачикян П.П. Коррупционные преступления в Вооруженных силах Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2016. № 7. С. 87–95.
- Ануфриева Е.А. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2016. № 6. С. 203–210.
- Киршина Е.А. Классификация преступлений коррупционной направленности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 3. С. 152–157.
- Илий С.К. Нормативное определение перечней преступлений и других правонарушений коррупционной направленности // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2010. № 6. С. 38–42.

REFERENCES

- Iliy S.K., Pavlovskaya V.P. Corruption situation in the enforcement proceedings. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2014, no. 4, pp. 95–103.
- Onufrienko A.V. The concept of corruption in international and Russian law. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2014, no. 5, pp. 109–114.
- Hellmann O. The visual politics of corruption. *Third World Quarterly*, 2019, vol. 40, no. 12, pp. 2129–2152.
- Jahnke B., Weisser R.A. How does petty corruption affect tax morale in Sub-Saharan Africa? *European Journal of Political Economy*, 2019, vol. 60, article number 101751.
- Dasgupta S. The power of corruption. *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*, 2019, vol. 39, no. 3, pp. 558–562.
- Mocetti S., Orlando T. Corruption, workforce selection and mismatch in the public sector. *European Journal of Political Economy*, 2019, vol. 60, article number 101809.
- Reynolds L. Not up for discussion: Applying lukes' power model to the study of health system corruption: Comment on "we need to talk about corruption in health systems". *International Journal of Health Policy and Management*, 2019, vol. 8, no. 12, pp. 723–726.
- Al-Mutairi S., Connerton I., Dingwall R. Understanding "corruption" in regulatory agencies: The case of food inspection in Saudi Arabia. *Regulation and Governance*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 507–519.
- Chen C., Cheng S. The Effects of Corruption and Regulation on Business Entrepreneurship: Evidence from American States. *Public Performance and Management Review*, 2019, vol. 42, no. 6, pp. 1481–1506.
- Witvliet M.I. It will take a global movement to curb corruption in health systems: Comment on "we need to talk about corruption in health systems". *International Journal of Health Policy and Management*, 2019, vol. 8, no. 11, pp. 662–664.

11. Malsagov A.M.-A. Concept and actors of the modern corruption. *Zakon i pravo*, 2016, no. 3, pp. 117–122.
12. Bardizh E.A. Corruption in modern Russia: problems of counteraction. *Rostovskiy nauchnyy zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 23–32.
13. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. New trends of criminal law policy of the Russian Federation in the sphere of counteraction to corruption crimes. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2017, no. 5, pp. 2–4.
14. Nevinskiy V.V. Corruption in Russia: System Countermeasure. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, no. 1, pp. 62–72.
15. Karepova S.G., Sorokin O.V. Working out recommendations for anticorruption international experience. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*, 2016, no. 6, pp. 250–261.
16. Damm I.A. Corruption in the sphere of education: notion, specific features, forms and types. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 5–17.
17. Khachikyan P.P. Corruption crimes in the Armed Forces of the Russian Federation. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2016, no. 7, pp. 87–95.
18. Anufrieva E.A. Forensic methodologies of investigation of corruption-related crimes: level of elaboration and prospects for improvement. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 6, pp. 203–210.
19. Kirshina E.A. The classification of corruption crimes. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2016, no. 3, pp. 152–157.
20. Iliy S.K. Normative Definition of Specifications of Crimes of Corruption and Other Corruption Related Offences. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2010, no. 6, pp. 38–42.

THE PROBLEM OF LEGISLATIVE DEFINITION OF CORRUPTION CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020

A.V. Belyakov, PhD (Law), Associate Professor
N.G. Ohanyan, student of the Institute of Law
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

Keywords: corruption; corruption crimes; subject of corruption crimes; signs of corruption crimes.

Abstract: Modern statistical data indicate the downward dynamics of corruption crime development, which determines the low effectiveness of the existing methods to prevent this phenomenon. The quantitative and qualitative indicators of these crimes are increasing, and, consequently, there is a need to improve existing and develop new methods of struggling against corruption crimes. The paper considers the criminal law methods of fighting against corruption. Based on the analysis of the current legislation and special literature, the authors propose their definition of the concept of corruption crimes through their characteristics, which include the special subject of crime, the dependence of committed acts on the person's authority, profit-oriented acts, and the direct intent guilt. This will make it possible to more accurately specify the list of corruption offenses. Many components of corruption crimes indicate the need for their grouping. There are several approaches to solving this problem in the literature, but most of them have significant disadvantages. The authors justify the effectiveness of classification by the subject of a crime, which, due to its simplicity, is the most convenient for perception and use in practice. The problem of the absence of the term "corruption" in criminal legislation remains unsolved. The authors believe that changes to the current structure of the criminal code will negatively affect its application. To the authors' opinion, the more effective solution is to enshrine the definition of corruption crimes in the Federal Law On Countering Corruption.